

Вопросы межотраслевой преюдиции

ISSUES OF INTERSECTORAL PREJUDICE

Краткая аннотация: В настоящей статье анализируется положение о межотраслевой преюдиции, закрепленное в ст. 90 УПК РФ. Дан анализ возникновения данной нормы и затронуты проблемы принятия ее именно в такой редакции.

Abstract: The article presents the analysis of intersectoral prejudice provision enshrined in clause 90 of the Criminal Procedure Code of RF. The author analyzes the origin of this provision and addresses the problems of its adoption in that wording.

Ключевые слова: преюдиция, презумпция, бремя доказывания, освобождение от доказывания, справедливое судопроизводство, процессуальные гарантии

Keywords: Prejudice, presumption, burden of proof, dispensation with the burden of proof, fair judicial procedure, procedural guarantees

Опаснейший подводный камень
для правосудия – это предубеждение».
Ж.-Ж. Руссо

Справедливость судебного разбирательства определяется через реальное наличие процессуальных прав, которыми стороны могут воспользоваться в суде. Непредоставление необходимых процессуальных прав и гарантий может признаваться ЕСПЧ нарушением права на справедливый суд.

Исследуя проблему соблюдения европейских стандартов справедливого правосудия в делах о признании материалов экстремистскими¹, мы с удивлением обнаружили, что лица, представляющие государство в гражданском деле о признании материалов экстремистскими, не скрывают своих целей по использованию полученного судебного решения для уголовного преследования, публично об этом заявляя². В настоящее время, уже известны случаи, когда решение о признании информационных материалов экстремистскими впоследствии были использованы для преследования в уголовном порядке за распространение религиозной литературы и убеждений³. Эти факты привлекли наше внимание к проблеме межотраслевой преюдиции.

Если ранее признание литературы экстремистской российские правоприменители рассматривали, как преюдицию для привлечения к

¹ Султанов А.Р. Процессы об ограничении свободы выражения мнений и свободы совести, уроки истории и европейские стандарты // Адвокат. 2010. N 10. С. 56 – 70; Султанов А.Р. Применение европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере проблемы "экстремистских дел" // Адвокат. 2010. N 8. С. 7 - 28.

² [Верховный суд Чечни оставил без изменения решение районного суда Грозного, который признал «экстремистской и клеветнической» статью о чеченцах в энциклопедии издательства «Терра»](http://er.ru/about/text.shtml?13/7974) «Единый российский портал» URL: <http://er.ru/about/text.shtml?13/7974> (дата обращения 15.08.2010).

³ См. в частности, обвинительное заключение по обвинению старейшин Свидетелей Иеговы из Горно-Алтайска Каллистратова Александра Викторовича URL: http://www.jw-russia.org/sudebnyeprotsessy/gorno/ref20100908_u.pdf (дата обращения 10.01.2011).

административной и уголовной ответственности, и эта точка зрения легко оспаривалась, как не предусмотренная законом, то с учетом недавно внесенных изменений в ст. 90 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 29.12.2009 N 383-ФЗ), допускающей межотраслевую преюдицию, мы не можем более отрицать необходимости внимательного рассмотрения данного вопроса.

Статья 90 УПК РФ предусматривает, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Прежде чем перейти к обсуждению данной нормы нужно упомянуть два обстоятельства, приводимые в качестве основания для ее появления в этой редакции. В качестве первого обстоятельства называют приобретение всё более распространенного характера заведение в коррупционных целях уголовных дел на предпринимателей, их обвинение и последующее осуждение по статьям о мошенничестве, присвоении и легализации (отмывании) полученных преступным путем денежных средств или иного имущества, при этом органы следствия и суды абсолютно игнорировали вступившие в законную силу решения арбитражных судов, признававших во всех инстанциях сделки, вменяемые затем в качестве преступных, полностью законными. Что вызывало ропот, в бизнес-сообществе, и указания правоведов, что правомерные действия искусственно превращаются в преступные⁴. Так в декабре 2008 декабря на научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество», посвященную вопросам уголовно-процессуального права Ю.С. Меркулова, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, адвокат предложила расширить понятие преюдиции, сформулированное в ст. 90 УПК РФ, за счет включения положений о том, что без дополнительной проверки должны признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем обстоятельства, установленные вступившими в законную силу решениями суда общей юрисдикции и арбитражного суда⁵.

Надо отметить, что в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ были указаны следующие цели: «декриминализация сферы налоговых правоотношений и установление на законодательном уровне правовых ориентиров развития налоговой системы, неоднократно провозглашавшихся руководством страны, а именно - прекратить «налоговый террор», перестать «кошмарить» бизнес и т. п.».

Впрочем, в первоначально в проекте Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и

⁴ Резник Г.М. Стандарты доказанности и межотраслевая преюдиция. Доклад на Международной научной конференции на тему: «Уголовная юстиция: связь времён», состоявшейся 6-8 октября 2010 года в Санкт-Петербурге». URL: <http://www.iuaj.net/node/625> (дата обращения 10.01.2011).

⁵ Новая адвокатская газета. №24/2008 (41) URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/41/214> (дата обращения 10.01.2011).

⁶ Именно данный законопроект в последующем стал Федеральным законом от 29.12.2009 N 383-ФЗ.

отдельные законодательные акты Российской Федерации» №254549 не предполагалось внесение изменений в ст. 90 УПК РФ.

Лишь ко второму чтению законопроекта было предложено статью 90 **дополнить** абзацем вторым следующего содержания:

«Подтвержденные вступившими в законную силу решениями арбитражных судов и судов общей юрисдикции, осуществляющих гражданское судопроизводство, обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, не могут быть отвергнуты до тех пор, пока указанные судебные акты не будут отменены или изменены в этой части в соответствии с арбитражным процессуальным и гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации».

Однако, на слушании законопроекта во втором чтении на голосование был предложен другой вариант, в новой редакции, внесенной депутатами Государственной Думы В.С.Груздевым, А.М.Макаровым Н.В.Бурыкиной и розданной в зале заседаний Государственной Думы 18 декабря 2009 года, который уже являлся не дополнением ст. 90 УПК РФ, предусматривающей презумпцию законности решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции, до их отмены в установленном порядке, а новой редакцией, предусматривающей преюдицию.

Необходимость этого была мотивирована А. М. Макаровым следующим образом: «...вопрос, который, мы считаем, необходимо решить, это вопрос о значении решений судов, то есть преюдиции, которые были вынесены, например, при рассмотрении в арбитражных судах. Представляете себе ситуацию - это не выдуманная ситуация, это конкретные дела, - когда налогоплательщик, выиграв спор у налоговой инспекции, выходит из арбитражного суда, а ОБЭП арестовывает его на ступеньках этого самого суда, и потом его судят и сажают в тюрьму за то, что он якобы совершил налоговое преступление, по которому арбитражный суд признал, что он абсолютно невиновен. Вот для того чтобы исключить подобные ситуации, мы вносим в Уголовно-процессуальный кодекс правило преюдиции, которое устанавливает, что все решения судов, приговоры судов имеют обязательную силу до тех пор, пока они не отменены в установленном порядке... ..поскольку продолжалась очень серьезная работа, в том числе с ГПУ президента, у нас сделаны предложения, которые были связаны с изменением содержания статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса. Это вот та самая статья о преюдиции, о которой я вам говорил. Администрация Президента считает, что преюдиция должна касаться не только арбитражного или гражданского законодательства, но это должно быть общее правило, которое должно охватывать и административное производство, и уголовное⁷. Мы полностью согласны с данной поправкой. Поэтому я предложил бы эту поправку из таблицы принятых поправок убрать, а проголосовать её в той редакции, которая роздана в зале на отдельном листе...»⁸.

Данная редакция была принята и в последующем она была уже принята без изменений в третьем чтении.

⁷ К сожалению, сайт Государственной Думы РФ не содержит никаких данных о наличии заключения Администрации Президента, поэтому мы лишены возможность проверить насколько правильно была воспроизведена позиция по данному вопросу и было ли в данной позиции предложение заменить презумпцию законности судебных решений преюдицией.

⁸ Стенограмма заседания Государственной Думы РФ от 18.12.2009.

При рассмотрении данного законопроекта в Совете Федерации, к сожалению, не удалось обнаружить каких-либо обсуждений в части изменения ст. 90 УПК РФ. В заключениях Правового управления Аппарата Совета Федерации и Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам нет даже упоминания о данном изменении УПК РФ.

Как мы уже заметили выше ссылка при обсуждении законопроекта в Государственной Думе депутата А.М. Макарова на позицию Администрации Президента на расширение преюдиции, к сожалению, трудно проверяема, однако упоминание в данной позиции административной преюдиции, позволяет нам вынести предположение, что все же Администрация Президента не предлагала ввести межотраслевую преюдицию. Это предположение основано на том, что в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 (за один месяц до обсуждения законопроекта в Государственной Думе РФ) было предложено: «В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения». То есть, может быть здесь позиция Президента была не понята, однако, закон принят... .

Итак, целью внесения изменений в ст. 90 УПК РФ было снижение давления на бизнес, от коррупционных факторов. Возможно, это действительно уменьшает возможность уголовного преследования в экономической сфере, однако насколько введение межотраслевой преюдиции является защитой от коррупции? Мы сильно в этом сомневаемся, другие еще более радикальны в отрицании такой возможности, так доктор юридических наук П.А Скобликов полагает, что наоборот «более масштабной станет коррупция в системе арбитражных судов. ...коррупционный рынок неизбежно отреагирует на новые возможности судей, в том числе возможности по блокированию уголовного процесса»⁹.

Что более всего нам непонятно, это почему вместо предлагаемого введения в УПК РФ презумпции законности решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции, до их отмены в установленном порядке, было введена межотраслевая преюдиция... .

Возможно нам на это даст ответ другое обстоятельство¹⁰, которое иногда называют в качестве основания для введения межотраслевой преюдиции в УПК РФ - это Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 г. N 193-О-П¹¹.

Нельзя отрицать того, факта, что в данном определении действительно рассматривался вопрос о значении решения арбитражного суда для уголовного дела, в частности, в данном Определении был сделан вывод о том, что

⁹ Скобликов П.А Проблемы современной преюдиции: арбитражный процесс. Закон. №4. 2010. С. 189

¹⁰ Но при принятии законопроекта ссылок на данное Определение Конституционного Суда РФ не было.

¹¹ Данное Определение широко обсуждалось в юридической прессе. Скобликов П.А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение. Журнал российского права. N 2. 2009 г.; Лазарев В.В Прецедентное решение Конституционного Суда Российской Федерации. Журнал российского права. N 6. 2009 г.; Афанасьев С. Преюдиция или процессуальный кашкан. Новая адвокатская газета. N 7. апрель 2010 г.; Прошляков А.Д. О значении вступившего в законную силу решения арбитражного суда по гражданскому делу для органов уголовного судопроизводства. Российский юридический журнал. N 2. март-апрель 2009 г. и др.

фактические обстоятельства, которые рассмотрены и установлены в судебных актах арбитражного суда, осуществляющего гражданское судопроизводство в соответствии с компетенцией, определенной Конституцией РФ и АПК РФ то его выводы относительно этих обстоятельств, если ими, по существу, предпрещается вопрос о виновности или невиновности лица в ходе уголовного судопроизводства, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в статье 49 Конституции Российской Федерации, при том что подтвержденные арбитражным судом обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах.

Это дало возможность некоторым ученым сделать вывод, что «КС РФ провозгласил полную и строгую преюдицию актов арбитражных судов в уголовном процессе. При этом преюдиция актов уголовного судопроизводства в арбитражном процессе оценке КС РФ не подвергалась, и правоприменители будут понимать ее далее по-прежнему, т.е. так, как она закреплена в законодательстве, - ограничено. Тем самым арбитражный процесс словно бы поставлен над уголовным - как более важный и способный более точно установить истину по делу»¹².

Прежде чем выразить свою оценку по данному вопросу, полагаем необходимым обратиться к тексту Определения Конституционного Суда РФ.

В данном Определении делается ссылка на то, что в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года N 5-П и от 5 февраля 2007 года N 2-П сделан вывод о том, что исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедурных условий их пересмотра, которые отвечали бы прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений, их неопровержимости, что в ординарных судебных процедурах может быть поколеблено, лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ею ущерба.

Причем Конституционный Суд РФ указывает, что определение названных исключительных условий, при которых только и допускается аннулирование законной силы судебного акта, относится к дискреции законодателя. Изменение правового статуса лиц, права и обязанности которых уже определены судебным решением, принятым в законных процедурах, отвечающих требованиям справедливого правосудия, - при отсутствии соответствующего законодательного регулирования - могло бы приводить к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречило бы ее конституционному назначению, как это вытекает из указанных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу.

Давая конституционно правовое толкование ст. 90 УПК Российской Федерации, Конституционный Суд РФ указывает, что в силу статьи 17 УПК Российской Федерации оценка доказательств осуществляется судьей,

¹² Скобликов П.А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение. Журнал российского права. N 2. 2009 г.

присяжными заседателями, а также прокурором, следователем, дознавателем по их внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, исходя из того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При этом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу, поскольку до полного опровержения его невиновности обвиняемый продолжает считаться невиновным (части первая и третья статьи 14 УПК Российской Федерации). Данные правила повторяют закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы, в соответствии с которыми каждый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (статья 49, части 1 и 3). Следуя этим предписаниям, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает более строгие требования именно к доказыванию виновности лица, поскольку презумпция невиновности диктует признание судом всех фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого, - пока они не опровергнуты стороной обвинения в должной процессуальной форме.

Далее Конституционный Суд РФ, обращает внимание, на то, что выводы арбитражного суда относительно фактических обстоятельств, которые рассмотрены и установлены в судебных актах арбитражного суда, осуществляющего гражданское судопроизводство в соответствии с компетенцией, определенной Конституцией Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, то если ими, по существу, предпринимается вопрос о виновности или невиновности лица в ходе уголовного судопроизводства, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в статье 49 Конституции Российской Федерации, при том что подтвержденные арбитражным судом обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах.

На наш взгляд, Конституционный Суд Российской Федерации в данном определении говорил все же не о межотраслевой преюдиции, а о способах преодоления презумпции законности судебных решений? вынесенных арбитражным судом (о преодолении *res judicata*).

Комментируя данное Определение Т. Г. Морщакова указывает, что «Конституционному Суду приходится объяснять основы юридической грамотности: пока в уголовном процессе сомнения в виновности не опровергнуты (а они не опровергнуты, если есть решения компетентных в этих вопросах арбитражных и гражданских судов, подтверждающих правомерность действий), выносить обвинительный приговор нельзя. Но до сих пор органы уголовного судопроизводства считают, что они вовсе не обязаны разрешать такого рода сомнения и все эти решения можно отбросить. Это абсолютное опровержение силы судебных решений, причем решений принятых в высших инстанциях. Представляете себе соотношение законной силы решений различных судов?»¹³.

¹³ Новая Адвокатская газета. №22/2008 (39). URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/39/201> (дата обращения 10.01.2010)

Таким образом, согласиться с тем, что внесение изменений в ст. 90 УПК РФ, являлось последствием данного Определения Конституционного Суда РФ, мы не можем. Скорей оно было вызвано неправильным пониманием и истолкованием данного Определения.

Впрочем, возможно причиной этого явилось ошибка, заключающаяся в употреблении расхожего термина «преюдиция», без выяснения его дефиниции. О возможности таких ошибок нас пытался уберечь еще Френсис Бекон. Рене Декарт советовал: «Определите значение слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений». Другие, чьи имена, к сожалению, не остались в памяти общества обращали внимание на то, что – «все знают словари».

Современные ученые правоведы также рекомендуют обращаться для проверки правильности толкования тех или иных терминов к толковым словарям русского языка¹⁴.

Как мы обнаружили термин, преюдиция очень часто употребляется и понимается в разных значениях.

Так в Энциклопидическом юридическом словаре¹⁵ можно найти определение преюдициальности, как обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу. Такая дефиниция принимается некоторыми учеными за аксиому: «Сомнительных преюдиций, которые и можно, и нужно проверять, не бывает по определению»¹⁶. Что в полной мере соответствует значению, существовавшему ранее в римском праве, где *praejudicialis* (лат.) - относящийся к предыдущему судебному решению, а *praejudicio* - предрешение.

В других справочных книгах можно найти одновременно с указанием на данную дефиницию, также дополнение, в котором говорится о том, что преюдициальность действует до тех пор, пока у судей не возникнет сомнений в установленных в судебном решении по гражданскому обстоятельству...¹⁷. Суждение о возможности проверки судами преюдициально установленных фактов, при возникновении сомнений высказывалась, как учеными, работавшими в советское время, так и в уже в рамках существования российской правовой системы¹⁸.

В других приводится описание значение данного термина каким оно было в римском праве и затем дается дефиниция через призму положений процессуальных кодексов об обязательности судебных решений¹⁹.

¹⁴ Викут М.А О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве // «Актуальные проблемы гражданского права и процесса. выпуск 1. М. 2006. С. 267

¹⁵ Энциклопидический юридический словарь. под ред. В.Е. Крутских М. 1998. С. 258; аналогичное определение дано в Большом юридическом энциклопедическом словаре. М. 2005. С. 493.

¹⁶ Безлепкин Б.Т Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. 2010

¹⁷ Большая юридическая энциклопедия. М. 2005. С. 485.

¹⁸ Папкина О.А. Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе // Государство и право. 2000. N 2. С. 35.; Семенов В.М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса. Свердловск. М. 1955. Т. III. С. 170; Курьлев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 91; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 59.

¹⁹ Юридическая энциклопедия. М. 2005. С. 695.

Соответственно, возникает вопрос, либо имеет место неправильное употребление термина, где под преюдицией ошибочно употребляют презумпцию истинности судебного акта, либо значение термина «преюдиция» в настоящее время изменилось и преюдицией можно считать презумпцией истинности ранее постановленного судебного решения.

Надо отметить, что советники Конституционного Суда РФ, комментируя ст.90 УПК РФ, пишут: «Преюдицией (от лат. *praedictio* - предсуждение) в теории судопроизводства считается обязанность органов предварительного расследования и суда, в чьем производстве находится дело, принять как установленные, без проверки и рассмотрения доказательств, обстоятельства, признанные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу. Фактически в комментируемой статье предусмотрена не преюдиция, а опровержимая презумпция истинности вступившего в законную силу приговора по другому делу»²⁰.

Хотя надо отметить, что точка зрения о том, что «преюдиция является следствием презумпции истинности судебного решения, а сама преюдиция есть как бы частный случай презумпции»²¹ не является новой.

Надо отметить, что в процессуальных кодексах термин преюдиция до недавнего времени не использовался, появление данного термина в ст. 90 УПК РФ не улучшило ситуацию, поскольку и в ней данный термин не раскрыт и в настоящее время, легальная дефиниция данного термина отсутствует. Отсутствие раскрытия данного термина в законодательстве с учетом различного доктринального толкования может создавать проблемы в правоприменении. С другой стороны поспешное определение термина без тщательной проработки научным сообществом и судебными органами может породить еще больше проблем.

Надо отметить, что обсуждаемая редакция ст. 90 УПК РФ была принята во втором чтении фактически без дополнительной проработки ни ученым сообществом, ни без учета судебных органов – Верховный Суд РФ давал отзыв на законопроект в первоначальной редакции, в которой не было предложения о межотраслевой преюдиции. Появление данной нормы вызвало большую дискуссию²², которая на самом деле была бы, наверное, более эффективной если бы она имела место до момента принятия закона. Полагаем, что публичное обсуждение принимаемых законов может в последующем повысить уважение к данному закону, способствовать его соблюдению и беспроблемному применению.

²⁰ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. 2009.

²¹ Чечина Н.А. Ответ Р.Ф. Каллистратовой // Вестн. Ленингр. ун-та. 1954. N 12. Вып. 4. С. 196; Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. С. 37 - оба произведения цит. по книге Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве (науч. ред. В.В. Ярков). М. 2006. С. 148

²² Афанасьев С. Преюдиция или процессуальный капкан. Новая адвокатская газета. N 7/2010; Гаспарян Н. Тришкин кафтан. Новая адвокатская газета. №9/2010; Резник Г.М. Не дать преюдиции стать капканом Новая адвокатская газета. №10/2010 (75); Петров А. Дорога в ад вымощена благими намерениями. Новая адвокатская газета. № 10/ 2010; Лазарев В. Не предрешать виновность лиц Новая адвокатская газета. №12/2010 (77); Овчинников В. Российский бизнес и мистер кольт. Новая адвокатская газета. №13/2010; Резник Г.М. УПК в стиле модерн, или обвинительный акт правосудию. Новая адвокатская газета. N 13/ 2010; Победкин А. В. Очередная реформа уголовного судопроизводства в контексте правового нигилизма (заметки на полях по поводу изменений и дополнений УПК РФ). Право и жизнь. N 5. 2010.

Законы должны служить защите прав и свобод, предотвращать их нарушение, когда они принимаются после публичного обсуждения, выявившее их недостатки и недочеты, то данные законы будет лучше достигать своей цели и способствовать повышению уважения права в обществе.

Закон, который порождает больше вопросов, чем ответов, который не вносит правовой определенности, а способствует замешательству правоприменителей и правильное толкование которого доступно лишь профессорам, не должен приниматься. Преимущество законодателя, перед другими творцами права²³, такими, как Конституционный Суд РФ и другие суды, заключается в том, что законодатель может системно разрешать правовую проблему, не будучи связанным предметом судебного спора и поэтому может рассмотреть весь комплекс правовых последствий изменения закона и внести необходимые изменения не только в одну норму, но и даже не в один закон.

Полагаем, что в свете изложенного, принятие ст. 90 УПК РФ было все же несколько поспешным и вряд ли его можно назвать исполнением Определения Конституционного Суда РФ. Можно утверждать, что наоборот Определение Конституционного Суда РФ, не было учтено при принятии новой редакции ст.90 УПК РФ. Конституционный Суд РФ связан был предметом заявления и мог лишь дать конституционно-правовое толкование той нормы, которая оспаривалась в Конституционном Суде РФ, но не мог выражать своего мнения о том, каким образом необходимо системно разрешать проблему презумпции законности решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции и способах преодоления данной презумпции. В качестве системного разрешения данной проблемы, могло бы быть также внесение изменений и в другие процессуальные кодексы... Но для этого конечно же надо было бы рассмотреть проблему с учетом всего комплекса проблем, с учетом мнения правоприменителей, юридической общественности.

Когда мы говорим о преюдиции решений арбитражных судов в том виде как это закреплено в ст. 90 УПК РФ, мы можем говорить о нелогичности и непоследовательности законодателя при разрешении вопросов об обязательности решений арбитражных судов.

Статья 69 АПК РФ, раскрывая основания освобождения от доказывания, указывает, что «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица». Но данное положение отнюдь не означает, что лицо, участвующее в деле не может их оспаривать, то есть, в АПК РФ не предусмотрена преюдиция, а лишь презумпция истинности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом. Причем эта презумпция вполне преодолима, но бремя приведения доказательств, оспаривающих данную презумпцию, лежит на заинтересованной стороне.

²³ Хотя суды и не могут создавать нормы в виде законов или других нормативных актов, все же они рассматривая конкретное дело должны найти для него должное право и справедливое разрешение дела, даже если данного дела нет подходящей нормы права или имеет место коллизия правовых норм. Безусловно данное право отличается тем, что оно в большей части становится обязательным благодаря тому, что оно сформулировано настолько логично и понятно, что очевидна его справедливость, что оно является правовым в полном смысле этого слова.

Данный подход не только разделяется практикой арбитражных судов, но и разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Так в частности, давая разъяснения «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» в Постановлении от 23 июля 2009 г. N 57, указал что « При подготовке к судебному разбирательству дела о взыскании по договору арбитражный суд определяет круг обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, к которым относятся обстоятельства, свидетельствующие о заключенности и действительности договора, в том числе о соблюдении правил его заключения, о наличии полномочий на заключение договора у лиц, его подписавших. В ходе рассмотрения дела суд исследует указанные обстоятельства, которые, будучи установленными вступившим в законную силу судебным актом, не подлежат доказыванию вновь при рассмотрении иска об оспаривании договора с участием тех же лиц (часть 2 статьи 69 АПК РФ). Судам также следует иметь в виду, что независимо от состава лиц, участвующих в деле о взыскании по договору и в деле по иску об оспаривании договора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, учитывается судом, рассматривающим второе дело. *В том случае, если суд, рассматривающий второе дело, придет к иным выводам, он должен указать соответствующие мотивы*».

То есть, Высший Арбитражный Суд РФ исходит из того, что в ст. 69 АПК РФ, содержится не правило преюдиции, а презумпция, которая является опровержимой. Такой подход, на наш взгляд, позволяет оставаться суду судом, который может действительно отправлять правосудие, а не быть следствием некоторых «странных судебных решений», неправосудность которых очевидна. Отрицать наличие такой проблемы означало бы смотреть на мир «розовыми очками» и тем самым допускать продолжение существования проблемы, поскольку, лишь после того как она рассмотрена внимательно, воспринята «как есть», проблема может быть разрешена.

С такой позицией вполне согласен и Верховный Суд РФ, это отчасти следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", в котором было дано следующее разъяснение, что «По смыслу частей 2, 3 статьи 61 ГПК РФ или частей 2, 3 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество. В то же время при рассмотрении названного иска суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество, независимо от того, установлены ли они судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда. *Если суд придет к иным выводам, нежели содержащимся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы*». Такой же подход воспроизведен в Определении Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. N 699-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Газпром добыча Уренгой" на нарушение конституционных прав и свобод частью третьей статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации".

Таким образом, при рассмотрении гражданских дел вполне допустимо преодоление презумпции истинности установленных фактов в решении арбитражных судов и судов общей юрисдикции, но такое преодоление обязательно должно быть мотивированным.

7 апреля 2011 г. в Ростове-на-Дону прошло ежегодное Соповещание председателей арбитражных судов РФ и международная научно-практическая конференция «Совершенствование процессуальных средств защиты экономических прав», организованная Высшим Арбитражным Судом РФ, где с докладом выступил Председатель ВАС РФ А.Иванов. В данном докладе прозвучала идея о расширении полномочий ВАС РФ позволяющих преодолевать преюдицию судебных актов нижестоящих судов в рамках надзорного производства. В комментарии относительно данного доклада Председатель ВАС РФ пояснил, что «... в судебной войне одной компании с другой заявляется 20-30 исков и случайно или умышленно по одному из дел решение вступило в законную силу. Но при этом совершенно очевидно, что дело было решено неправильно. Но такое решение имеет преюдицию и, когда слушается основное дело, в котором заключен главный смысл этого конфликта, то оказывается, что преюдициальный акт препятствует его объективному рассмотрению. Мы постоянно сталкиваемся с такой проблемой при рассмотрении корпоративных споров. Особенно часто подобные ситуации возникают, если, например, решение выносится где-то на Дальнем Востоке и о нем никто не знает, а потом оно служит основным оружием в этой корпоративной войне или в споре о недвижимости. Т.е. существует неправильное решение, за которым следует вал неправильных выводов и соответствующих дел. Для того чтобы решить эту проблему, мы и хотим предложить ограниченную определенными рамками процедуру, которая позволит ВАС РФ преодолеть преюдицию»...²⁴.

Что же касается вопросов возможности преодоления презумпции законности судебных актов, вынесенных в уголовном судопроизводстве, без их отмены, для лиц, не привлеченных к рассмотрению дела, то в качестве примера можем привести Определение Верховного Суда РФ N 6-В05-3, которое было включено в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г. по уголовным делам, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 августа 2005 г. В данном Определении было указано, что отменяя решение суда об удовлетворении иска об освобождении от ареста квартиры, которая была конфискована по приговору суда, и принимая новое решение об отказе заявительнице в иске, президиум областного суда признал ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что не имеет преюдициального значения для разрешения заявленного иска об освобождении от ареста квартиры указание в приговоре суда о конфискации указанной выше квартиры, как приобретенной на средства, добытые преступным путем. Данный подход был ошибочен, поскольку в соответствии с частью 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса

²⁴ Арбитражная судебная система: сделано многое, предстоит сделать еще больше. Юрист предприятия в вопросах и ответах» № 5. май 2011.

Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Следовательно, преюдициальными для гражданского дела являются выводы приговора суда по двум вопросам: имели ли место сами действия и совершены ли они определенным лицом. Другие факты, содержащиеся в приговоре, преюдициального значения для суда, рассматривающего гражданское дело, не имеют. В связи с этим содержащееся в приговоре суда указание о конфискации определенного имущества не лишает заинтересованных лиц права предъявить иск об освобождении имущества от ареста и возможности удовлетворения этого иска в порядке гражданского судопроизводства.

В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 "О судебном решении было дано важное разъяснение, которое мы не можем опустить: «Исходя из смысла части 4 статьи 13, частей 2 и 3 статьи 61, части 2 статьи 209 ГПК РФ лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами. В указанном случае суд выносит решение на основе исследованных в судебном заседании доказательств».

На наш взгляд, приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что новая редакция ст. 90 УПК РФ была принята без должной проработки и без учета всех существующих подходов в судебной практике и возможных правовых последствий. Ст. 90 УПК РФ освобождает лишь от проверки обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, только суд, прокурора, следователя, дознавателя, но не лишают права обвиняемого опровергать данные обстоятельства и доказывать в уголовном процессе недостоверность данных обстоятельств. Право оспаривания данных обстоятельств связывает суд обязанностью проверить доводы обвиняемого лица, таким образом, можно утверждать, что и в УПК РФ несмотря на наименование статьи 90 «Преюдиция», в ней идет речь не о преюдиции, а лишь о неудачной попытке распределения бремени доказывания, причем с целью облегчить положение обвиняемого...

Не можем не согласиться с мнением специалистов в уголовном праве, о том, что следовало бы принять необходимые меры к подготовке нового текста ст. 90 УПК РФ, так как в существующем виде он может способствовать принятию ошибочных решений при рассмотрении судами уголовных дел и тем самым способствовать нарушению законности и ущемлению прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства²⁵.

В тоже время, даже такая редакция ст. 90 УПК РФ, учитывая занимаемое ею место и значение в системе норм, нужно учитывать, что она не может блокировать действия общих базовых правил собирания, проверки и оценки доказательств (ст. ст. 17, 73, 74, 85 - 89 УПК)²⁶, не может блокировать

²⁵ Божьев В.П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции. Законность. 2010. N 6.

²⁶ Там же.

конституционно-правовое толкование, содержащееся в Определении Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. N 193-О-П²⁷. Уважение принципа *res judicata* не должно превращаться в препятствие для справедливого разрешения судебных дел в соответствии с присущими им процедурами доказывания.

Соответственно, доказательства, «добытые» в рамках гражданского дела о признании материалов экстремистскими, по нашему мнению, будут подлежать доказыванию вновь, с учетом уголовно-правовых принципов доказывания и возможность преюдиции в любом случае будет ограничена лишь кругом лиц, участвовавших в гражданском деле. Иной подход, будет и должен создавать право на обжалование судебных актов, вынесенных в рамках гражданского судопроизводства, как затрагивающие права и обязанности обвиняемого лица.

То есть, предъявление в уголовном процессе, в качестве преюдиции решения о признании материалов экстремистскими, принятого без участия обвиняемого лица, безусловно, открывает право данного лица обжаловать данное решение, которое будет подлежать безусловной отмене в соответствии с требованиями ст. 364 ГПК РФ. Причем даже истечение сроков для (апелляционного) кассационного и надзорного обжалования не будет препятствовать такому обжалованию, поскольку распространение течения процессуальных сроков на обжалование, лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, противоречило бы универсальному в судопроизводстве требованию эффективного справедливого восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и не позволяло бы защитить свои права при их существенном нарушении судебными постановлениями²⁸. В своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывал, что «любые трудности, чинимые защите (а преюдиция, несомненно, к ним относится), должны быть в достаточной мере сбалансированы процессуальным порядком, которому следуют в суде. Такой порядок должен в максимальной степени отвечать требованиям состязательного судопроизводства и принципу равенства процессуальных возможностей сторон по делу и включать в себя соблюдение адекватных процессуальных гарантий» (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства»)²⁹.

Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим», судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования

© 2011 Султанов Айдар Рустэмович

Опубликовано в журнале «Адвокат» №6, 2011.

²⁷ В котором было указано помимо прочего, что признание, так и отрицание преюдициального значения фактических обстоятельств, установленных окончательным судебным решением в этих видах судопроизводства, не может основываться на статье 90 УПК Российской Федерации и обуславливается взаимосвязанными положениями процессуального законодательства, регулирующими исполнение и пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, а также правовыми нормами более высокого уровня, определяющими место и роль суда в правовой системе Российской Федерации, юридическую силу и значение его решений (статьи 10 и 118 Конституции Российской Федерации, статья 6 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации").

²⁸ См. Определения Конституционного Суда РФ №134-О-П от 16.01.2007, №848-О-П от 04.06.2009.

²⁹ Резник Г.М. Не дать преюдиции стать капканом. Новая адвокатская газета. №10/2010 (75)

р.с. Уже после окончания статьи стало известно, что Депутат Государственной Думы А. Н. Волков внес законопроект № 525311-5 О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (о преюдиции в уголовном судопроизводстве)³⁰, а 16 июня 2011 г. в Госдуме прошел круглый стол посвященный обсуждению преюдициального значения актов арбитражных судов в уголовном судопроизводстве, организованный думским комитетом по безопасности, в котором приняли участие депутаты нижней палаты парламента, сенаторы, представители Генпрокуратуры, Следственного комитета России, Минюста и трех высших судов – Высшего Арбитражного, Верховного и Конституционного³¹.

Таким образом, у юридической общественности существует возможность принять участие в обсуждении данного законопроекта.

Библиографический список:

- Афанасьев С. Преюдиция или процессуальный капкан. Новая адвокатская газета. N 7 /2010.
- Бабаев В.К. Презумпции в советском праве.
- Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. 2010
- Божьев В.П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции. Законность. 2010. N 6
- Большая юридическая энциклопедия. М. 2005.
- Большой юридический энциклопедический словарь. М. 2005.
- Викут М.А. О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве// «Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Выпуск 1. М. 2006.
- Гаспарян Н. Тришкин кафтан. Новая адвокатская газета. №9/2010
- Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969.
- Лазарев В.В. Прецедентное решение Конституционного Суда Российской Федерации. Журнал российского права. N 6. 2009 г.

³⁰ С текстом законопроекта, пояснительной запиской можно ознакомиться на сайте Государственной Думы РФ. Электронная регистрационная карта на законопроект № 525311-5 URL: <http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=525311-5&02> (дата обращения 18.06.2011)

³¹ Заговор против преюдиции - в Госдуме обсудили ревизию ст. 90 УК. URL: <http://www.pravo.ru/news/view/55873/> (дата обращения 18.06.2011)

- Лазарев В. Не предрешать виновность лиц Новая адвокатская газета. №12/2010 (77)
- Овчинников В. Российский бизнес и мистер колт. Новая адвокатская газета. №13/2010
- Папкова О.А. Судебное доказывание и усмотрение суда в гражданском процессе // Государство и право. 2000. N 2.
- Петров А. Дорога в ад вымощена благими намерениями. Новая адвокатская газета. № 10/ 2010
- Победкин А. В. Очередная реформа уголовного судопроизводства в контексте правового нигилизма (заметки на полях по поводу изменений и дополнений УПК РФ). Право и жизнь. N 5. 2010.
- Прошляков А.Д. О значении вступившего в законную силу решения арбитражного суда по гражданскому делу для органов уголовного судопроизводства. Российский юридический журнал. N 2. март-апрель 2009 г.
- Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М. 1977.
- Резник Г.М. Стандарты доказанности и межотраслевая преюдиция. Доклад на Международной научной конференции на тему: «Уголовная юстиция: связь времён», состоявшейся 6-8 октября 2010 года в Санкт-Петербурге».
- Резник Г.М. Не дать преюдиции стать капканом Новая адвокатская газета. №10/2010 (75).
- Резник Г.М. УПК в стиле модерн, или обвинительный акт правосудию. Новая адвокатская газета. N 13/ 2010
- Семенов В.М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса. Свердловск. М. 1955. Т. III.
- Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве (науч. ред. В.В. Ярков). М. 2006.
- Скобников П.А. Проблемы современной преюдиции: арбитражный процесс. Закон. №4. 2010. С. 189
- Скобников П.А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение. Журнал российского права. N 2. 2009 г.
- Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. 2009.
- Чечина Н.А. Ответ Р.Ф. Каллистратовой // Вестн. Ленингр. ун-та. 1954. N 12. Вып. 4.
- Энциклопидический юридический словарь. под ред. В.Е. Крутских М. 1998.
- Юридическая энциклопедия. М. 2005.